

Прекрасе дают имя Ольги; об этом свидетельствует подпись под гравюрой, слова Олега: «Не именем моим, но добродетелью в народе прославишься».

Художник выбрал, как мы видим, для иллюстрации к третьему действию не ту сцену, которая изображена на офорте Оленина—Львова. Однако изображения эти имеют много общего: декорации княжеских палат и костюмы действующих лиц на них совершенно одинаковы, а характер изображения (особенно характерны удлиненные фигуры действующих лиц) выдает руку одного и того же художника.

Кто же иллюстрировал издание 1791 года?

Сказанное выше заставляет, естественно, предположить авторство А. Н. Оленина и Н. А. Львова. Имя Львова мы встречаем в самой книге: он назван в числе участников издания, хотя и не в качестве иллюстратора: Львов перевел на русский язык с итальянского приложенное к книге «Объяснение на музыку, г. Сартием сочиненную для исторического представления „Начальное управление Олега“». Имя же иллюстратора в книге не названо, гравюры помещены без подписи.

Однако А. А. Сидоров установил, что Львов принимал участие и в создании иллюстраций. Исследователь пишет: «Имя рисовальщика (...) нами установлено по надписи на экземпляре „Начального управления“ из библиотеки дворца в Алупке: это Н. А. Львов. (На книге написано: «Его сиятельству графу Семену Романовичу от трудящегося в изображении виньетов и в переводе... диссертации о древней музыке Н. Львова»)».¹⁰

Принимал ли А. Н. Оленин какое-либо участие в издании «Начального управления Олега» 1791 года и имеет ли офорт Оленина—Львова какое-нибудь отношение к этому изданию, пока выяснить не удалось.

Но совпадение сюжета офорта и содержания сцены из пьесы, совпадение декораций и костюмов, изображенных на офорте и на иллюстрациях к пьесе, сходство художественных манер авторов офорта и иллюстраций, несомненное участие Н. А. Львова в той и другой работе позволяют сделать вывод: офорт Оленина—Львова из фондов Третьяковской галереи (инв. № 6355) является изображением сцены из I-го явления III действия пьесы Екатерины II «Начальное управление Олега».

Поскольку из всего, сказанного выше, ясно, что офорт был не просто иллюстрацией к пьесе, а изображением сцены уже состоявшегося спектакля, то можно уточнить и датировку офорта. Он был выполнен не ранее 1790 года.

С достаточной вероятностью можно утверждать также, что офорт был создан не позже 1796 года, года смерти Екатери-

¹⁰ Сидоров А. А. История оформления русской книги М, 1964 С 186.